

Двери зала школы Гуй Юань были закрыты.

В большом зале отлично слышались лампы. Многие были в поту. Некоторые побледнели, стоя со сжатыми кулаками...Даже лидеры школы Гуй Юань очень нервничали из-за надвигающейся атаки великой армии школы Цин Ху.

"Посмотрите! Посмотрите, во что вы превратились!" Яростно крикнул Юаньхун.

Народ вздрогнул и все посмотрели на правителя.

"Армии Цин Ху еще не пришла! Они даже еще не послали своих людей нападать на нас, а вы уже перепугались до смерти! Если вы продолжите вести себя подобным образом, нам не следует драться - сдадимся сразу." Холодные глаза Юаньхуна прошли по толпе людей, "Старейшины, стражники, офицеры, лейтенанты - скажите мне! Если мы сдадимся, школа Цин Ху оставит нас в живых?"

Тишина!

Все понимали, что Цин Ху хочет объединить все префектуры Янчжоу. Если Цин Ху действительно нападет, она не позволит выжить сильным школы Гуй Юань. Они могут забыть о людях более низкой должности, но они несомненно уничтожат элиту, и людей, которые занимают высокие звания!

"Если хотят, пусть атакуют! Кто их боится!?" Мускулистый мужчина свирепо прокричал, "У нашего графства Цзяннин есть 80 тысяч городской охраны! Шесть тысяч воинов Черной Армии! Больше десяти тысяч главных учеников и несколько десятков тысяч остальных. Я просто не поверю, что Цин Ху легко с этим справится!"

Раздался металлический голос Пань Шаня, второго офицера черной армии, "Мой отец, дядя, дед и все старики прошлых поколений находятся в школе Гуй Юань! Я хочу сказать лишь одно - если наша школа подчинится, первыми умрет моя семья!" Сказав это, у него немного покраснели глаза - он был готов вот-вот броситься на кого-нибудь и сожрать.

"Второй ребенок семьи Пань - мужик!" Сказал старик и рассмеялся, "члены моей семьи живут и умрут вместе со школой!"

"Убить! Убить одного - достаточно, двоих - выгода."

.....

Смелые мужчины в зале стиснули зубы и кричали. В девяти провинциях всюду можно увидеть смерть. Смелые мужчины приходили в ужас лишь от мысли о том, что школу могут подчинить другие, но после этих мыслей приходила ярость!

Они не позволят школе Цин Ху легко уйти, даже если им грозит смерть!

Школа Гуй Юань основана в графстве Цзяннин вот уже больше тысячелетия. Такие семьи, как Фэнь, Пань, Чжугэ и многие другие, служили школе Гуй Юань целые поколения. С детства, дети приучались к сражениям за школу! Поколение за поколением, вера в жизнь и смерть за

школу уже глубоко укоренилась в сердцах!

Если они предадут школу, весь мир будет насмехаться над ними! Их будут презирать! Если они будут сражаться в кровавой битве за свою школу, даже если они погибнут, их будут уважать и вечно помнить!

Школа тебя поддерживает, обеспечивает тайными методиками самосовершенствования внутренней силы, и статус....

И в этот решающий момент, ты будешь драться за школу на смерть!

"Отлично!" Чжугэ Юаньхун смотрел на всех и каждого, и искренне рассмеялся, "Ни один ученик школы Гуй Юань не боится смерти!"

"Если вы потеряете голову, это как шрам размером с чашу. Чего бояться?" Крикнул крупный мужчина.

"Хорошо сказано, брат." Юаньхун сказал с улыбкой, "Со времен основания нашей школы, никто не может подчинить ее вот уже больше тысячи лет. И даже школа Цин Ху! Теперь я могу вам сказать...если вы все будете слушать мои указания, Цин Ху не сможет уничтожить школу Гуй Юань!"

Все смотрели на правителя с удивленным видом, "Откуда у учителя такая уверенность?" Циншань тоже удивился.

Мудрость правителя славится на весь мир. Если обычный человек сказал бы это, все бы подумали, что он шутит. Но словам правителя доверяли все - может правитель и правда может сохранить школу!

Чжугэ Юаньхун - направляющий механизм школы Гуй Юань!

Он улыбнулся. Все смотрели на него. В улыбке была уверенность, мол, все под контролем!

"Кровавая битва. Приготовьтесь к смерти." Юаньхун просканировал толпу.

Циншань почувствовал, как кипит его кровь. Кровавая расправа? Он никогда этого не боялся! В прошлой жизни, с семилетнего возраста, он провел всю жизнь среди резни и крови. Не было никого лучше Циншаня в убийстве врагов и в выживании среди солдат и лошадей.

"Конечно, школа Цин Ху еще не объявила о своих намерениях подчинить нашу школу и школу Те И.", Юаньхун улыбнулся и сказал, "Поэтому, можете немного выдохнуть. Да...я устраиваю пир днем.

Все остаются здесь", сказал Юаньхун, "Если школа Цин Ху захочет пойти против Гуй Юань, это произойдет сегодня. Если сегодня они подошлют своих людей....предполагаю, нам следует подождать пару дней."

Все согласились, но никто не смог выдохнуть из-за его слов.

Все понимали, что вероятность того, что Цин Ху атакует, была очень высокой.

.....

Исполнительная власть школы Гуй Юань собралась в зале, чтобы в любое время исполнить

приказ правителя. Все болтали, напряженно ожидая чего-то...В зале все обедали.

Днем перестал идти снег.

Вся земля была укрыта белым одеялом, и зал освещал свет. Вышестоящие по должности общались между собой, и в то же время следили, что происходит снаружи - они ждали новостей. Стражники и лейтенанты глубоко дышали, их глаза были закрыты.

От волнительного ожидания у многих кипела голова.

Дон! Дон! Дон!

От улицы до зала слышались шаги, и все повернулись, чтобы посмотреть. К ним бежал мужчина в сером.

"Вжух!" Многие в зале невольно встали.

"Правитель." Мужчина в сером тут же вручил сверток правителю.

Юаньхун нахмурился и внимательно прочитал письмо.

Все затаили дыхание и смотрели на Юаньхуна... Никто не знал, что написано в этом письмо. В зале настала такая тишина, что наверняка бы слышался звук падающей иглы.

Юаньхун долго читал письмо....

"Почему так долго?" Из-за тяжелой обстановки, Циншань едва дышал. Он уставился на учителя.

Наконец--

Юаньхун вернул свой взгляд на толпу, и встал.

Он посмотрел на всех и сказал, "Готовимся к войне!"

Тишина!

В огромном зале была мертвая тишина. Слова "готовится к войне", казалось, заставило всех представить кровавую сцену. Это не простая война. Это война, которая определит судьбу школы Гуй Юань!

"Вжух!" Два старейшины встали.

"Вжух!" Циншань встал.

Пань Шань, Чжань Фэн, Гуань Лу и остальные встали. Один за другим встали лейтенанты и стражники. Все и каждый выглядели спокойными.

С самого утра они прождали шесть часов!

Мучительных шесть часов..... У всех была крохотная надежда, что Цин Ху не выберет войну. Все ждали в волнении, которое продолжать так долго, как никогда раньше. Потом, когда Юаньхун сказал "готовимся к войне", все спокойно отреагировали.

Война, так война!

Нет другого выбора!

"Согласно новостям, двадцать тысяч людей армии Цин Ху, которая ввела войска на границы графства Сюйян, приблизилась и направляется в графства Чу! Количество внутренних мастеров армии неизвестно." Юаньхун спокойно сказал, "Цин Ху решили сначала захватить Те И, а затем нас!"

Народ пришел в шок.

Двадцать тысяч солдат? Их армия была наравне с черной армией. Но в черной армии-всего шесть тысяч солдат. Цин Ху отправила 20 000 солдат, чтобы уничтожить Те И? К тому же, количество внутренних мастеров оставалось неизвестным. Это лишь первая волна! Кто знает, сколько солдат будет во втором наплыве.

"Предполагаю, что Цин Ху уже отправили войско, и они уже отправились. Однако я еще не получил никаких вестей." Спокойно сказал Юаньхун.

"Тэн Циншань, Пан Шань, старик Янь, слушайте!" Глаза Юаньхуна проšliсь по толпе.

Вжух!

Они встали.

"Вы трое - поведете три тысячи человек из первой и второй дивизии черной армии, и приблизитесь к городу Яньцзян на Юге графства Цзяннин. Приведите городскую охрану города Яньцзян!"

"Есть!"

Трое сложили руки у груди и ответили.

.....

Вся черная армия была взволнована. Солдаты из первой и второй части успели сказать лишь пару слов своим родным. Они немедленно надели тяжелую броню, взобрались на лошадей с оружием в руках, и живо собрались на тренировочном поле.

Прошел всего один час после приказа Юаньхуна, как Циншань и Пан Шань выполнили приказ и собрали воинов.

Тренировочное поле военного лагеря черной армии.

Построились солдаты черной армии на своих лошадях, создав черную массу. Строй размахивал длинными копьями, мечами, луками....три тысячи солдат армии были как одно немое огромное чудище.

Циншань надел тяжелую броню из темной стали и шлем, взобрался на черную демоническую лошадь, держа в руке копье! Циншань бросил взгляд вдаль, где была его сестра.

Циншань, Пан Шань и старейшина Янь сидели верхом на своих лошадях и смотрели на правителя Чжугэ Юаньхуна, который стоял впереди.

"Циншань, ты-первый офицер, поэтому ты управляешь ими!" Приказал Чжугэ Юаньхун, "Так же ты должен прислушиваться к советам своего боевого дяди и старейшины."

"Есть." Ответил Циншань.

"Ладно. Отправляйтесь." С серьезным видом сказал Юаньхун.

Циншань натянул вожжи и развернул лошадь. Он встал лицом к солдатам, поднял копье, и скомандовал, "Отправляемся!" Над полем раздался его голос.

Грохот.

Три тысячи солдат черной армии, будто черный дракон, отправились по приказу. Без остановки, они приближались к северному входу. Каждый воин знал, что это большое сражение....самый яркий момент - время, когда эта кровавая битва началась.

"Интересно, сколько солдат вернется с войны." Циншань тоже медленно приближался.

"Брат Тэн!" Позади раздался волнительный голос.

Циншань обернулся и посмотрел за солдат в черной броне. Он увидел Чжугэ Цин, стоявшую перед Цинъюй - она махала руками. На ее лице отпечаталось волнение, "Я буду ждать тебя!"

Сердце Циншаня пропустило один стук. Он помахал левой рукой, отправляясь с великой армией.